

Оригинальная статья

УДК 338:005.21(571.17)

Стратегическая значимость торгово-транспортного хаба Кузбасса в отраслевом и региональном развитии

Н. И. Сасаев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; msemsu@mail.ru;

<https://orcid.org/0000-0002-1996-3144>

Аннотация: Социально-экономическое развитие регионов и государства зависит от совокупности имеющихся стратегических факторов и от способности их грамотного использования. Последние десятилетия ознаменовались быстрой динамичностью и сменой условий функционирования экономических систем, в силу проявления различного рода тенденций, приводящих к возникновению новых вызовов и шоков на глобальном, национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях. Ухудшение экономической обстановки, усиливающее давление на ресурсную, материальную и технологическую базу, создает дополнительные ограничения и препятствия для отраслевого и регионального развития в России. Из-за непропорциональности в распределении ресурсов на региональном уровне регионы находятся в поиске ассиметричных и кардинально новых стратегических решений, призванных сконцентрировать все имеющиеся ресурсы для осуществления качественного рывка. Разработанная «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года», утвержденная региональным законом, устанавливает в качестве такого стратегического приоритета «Кардинальное преобразование Кузбасса в торговый центр и хаб Сибири», имеющий огромное значение для всех стратегических направлений, в том числе для отраслевого и регионального развития. Масштабность приоритета обуславливает необходимость дополнительного изучения отдельных аспектов данного стратегического направления. Целью настоящего исследования стало определение стратегической значимости торгово-транспортного хаба Кузбасса в стратегировании регионального и отраслевого развития. В исследовании приводится оценка интересов в данном стратегическом приоритете и их систематизация по соответствующим группам. Определяется концептуальная структура торгово-транспортного хаба Кузбасса, выделяются взаимосвязи со стратегическими контурами «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года» и отмечается роль функционирования данного хаба в отраслевом и региональном стратегировании, указывается общественная и экономическая эффективность.

Ключевые слова: Кузбасс, хаб, стратегирование, экономическое и социальное развитие

Цитирование: Сасаев Н. И. Стратегическая значимость торгово-транспортного хаба Кузбасса в отраслевом и региональном развитии // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 99–110. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-99-110>

Поступила в редакцию 04.03.2021. Прошла рецензирование 05.04.2021. Принята к печати 17.05.2021.

original article

Kuzbass Trade and Transport Hub: Strategic Relevance for Sectoral and Regional Development

Nikita I. Sasaev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; msemsu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1996-3144>

Abstract: The socio-economic development of regions and states depends on the combination of existing strategic factors, as well as on their competent implementation. Recent decades saw rapid dynamics and changes in the functioning conditions

of economic systems: new trends have lead to new challenges and shocks at the global, national, regional, industry, and corporate levels. The deteriorating economic situation and the increasing pressure on the material and technological resources create additional restrictions and obstacles to sectoral and regional development in Russia. The disproportionate distribution of resources makes regions look for asymmetric and radically new strategic solutions, thus consolidating all available resources for a qualitative economic breakthrough. The Strategy of the Socio-Economic Development of the Kemerovo Region (Kuzbass) for the period up to 2035 was approved by the regional government. It establishes the fundamental transformation of Kuzbass into a large Siberian trade center and hub as a strategic priority for all directions, including industrial and regional development. The scale of the priority necessitates additional study of certain aspects of this strategic direction. The research objective was to determine the strategic relevance of the Kuzbass trade and transport hub in the strategizing of regional and sectoral development. The author assessed the interests in this strategic priority and their systematization by appropriate groups, defined the conceptual structure of the Kuzbass trade and transport hub, highlighted the relationship with the strategic contours of the Strategy of Socio-Economic Development, explained the role of the future hub for sectoral and regional strategizing, and indicated its social and economic efficiency.

Keywords: Kuzbass, hub, strategizing, economic and social development

Citation: Sasaev NI. The strategic importance of the Kuzbass trade and transport hub in sectoral and regional development. *Strategizing: Theory and Practice*. 2021;1(1):99–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-99-110>

Received 4 March 2021. Reviewed 5 April 2021. Accepted 17 May 2021.

库兹巴斯贸易和运输枢纽在行业和地区发展中的战略意义

尼基塔 伊戈列维奇 萨萨耶夫

经济学副教授，莫斯科经济学院经济与金融战略系讲师，莫斯科罗蒙诺索夫国立大学，莫斯科，俄罗斯；msemsu@mail.ru;

<https://orcid.org/0000-0002-1996-3144>

摘要： 国家和地区的社会和经济发展一般取决于一系列现有的战略因素以及明智地利用这些因素的能力。近几十年来，由于各种趋势，经济体系的动态和不断变化的运作方式的迅速出现，导致全球、国家、地区、行业和公司等各个层次出现了重大的新挑战和冲击。经济形势的恶化，对资源、物质和技术基础的压力越来越大，给俄罗斯的行业和地区发展带来了额外的限制和障碍。由于地区一级的资源分配不均衡，各地区正在寻求不对称和本质上全新的战略解决方案，目的是集中所有现有资源，实现质的突破。经地区立法批准的“克麦罗沃地区-库兹巴斯2035社会经济发展战略”，将库兹巴斯从根本上转变为西伯利亚的贸易中心和交通枢纽定为战略优先事项，这对所有战略领域，包括对行业和地区发展都至关重要。优先事项的规模要求进一步研究战略方向的某些方面。本研究的目的是确定库兹巴斯贸易和运输枢纽在制定地区和行业发展战略中的重要性。根据这一目标，本研究提供了对该战略优先事项的利益的深入评估，并将其系统化为相关群体，定义了库兹巴斯贸易和运输枢纽的概念结构，突出了与«克麦罗沃州-库兹巴斯2035社会经济发展战略»战略架构的关系，并指出了该枢纽在行业和地区战略中的作用，并指出了其社会和经济效益。

关键词： 库兹巴斯， 行业和地区战略， 经济和社会发展， 贸易和运输中心

入门编辑部 2021年3月4日。确认好了同行审查 2021年4月5日。接受印刷出版 2021年5月17日。

ВВЕДЕНИЕ

Темп социально-экономического развития регионов и государства зависит от совокупности имеющихся стратегических факторов и от способности их грамотного использования.

Последние три десятилетия ознаменовались быстрой изменчивостью условий функционирования экономических систем, в силу проявления различного рода тенденций, ведущих к возникновению новых вызовов

и шоков на глобальном, национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях.

Все чаще стали возникать эпидемиологические кризисы (например, «птичий» грипп, эбола, коронавирусная инфекция и пр.), растет их массовость и летальность. В то же время ухудшается экологическая обстановка, находят проявление негативные тренды, связанные с необратимыми изменениями климата, загрязнением почвы, атмосферы, поверхностных и подземных вод¹. Возникновение новых энергетических и политических кризисов, применение санкционной политики и ведение торговых войн повышают волатильность на международной арене, смещая ориентиры с одних региональных рынков на другие².

Все эти кризисы и последующие за ними спады деловой активности меняют жизненный уклад³. Они влияют не только на те или иные аспекты жизнедеятельности человека (эмоциональные, материальные, интеллектуальные), но и оставляют национальные экономики в так называемой зоне турбулентности или нестационарности⁴.

Традиционные методы поддержки в таких обстоятельствах способны только сглаживать негативные эффекты, возвращая экономику к исходному состоянию на ранее выбранной траектории развития⁵.

Все большую востребованность приобретают экономические стратегии, выстроенные на поиске и анализе стратегических возможностей, сконцентрированные на человеке и улучшении его качества и уровня жизни, а не на решении краткосрочных проблем по системе «вызов-ответ», приводя к инерционности⁶. Именно выверенные и обоснованные стратегии в сложившихся условиях способны вывести объект стратегирования

на совершенно новые траектории развития – траектории новых горизонтов⁷.

Объединяя корпоративный уровень и реализуя общественные и национальные интересы, отраслевое и региональное развитие экономики становится одним из центральных элементов в общей системе стратегий⁸.

Однако в России, как и в других странах, ухудшение экономической обстановки только усилило давление на ресурсную, материальную и технологическую базу. Это создало дополнительные ограничения для отраслевого и регионального развития. В силу непропорциональности в распределении ресурсов на региональном уровне регионы находятся в поиске асимметричных и кардинально новых стратегических решений, призванных сконцентрировать все имеющиеся ресурсы для осуществления качественного рывка.

Разработанная с лидерством ученых Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ имени М. В. Ломоносова «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года», утвержденная региональным законом 23 декабря 2020 г.⁹, устанавливает в качестве такого стратегического приоритета «Кардинальное преобразование Кузбасса в торговый центр и хаб Сибири», имеющий огромное значение для всех стратегических направлений, охватывающих региональное и отраслевое развитие¹⁰.

Масштабность приоритета обуславливает необходимость дополнительного изучения отдельных аспектов стратегирования по этому направлению. Поэтому целью настоящего исследования стало определение стратегической значимости торгово-транспортного хаба Кузбасса в стратегировании регионального и отраслевого развития.

¹ Стратегические приоритеты экологического развития Кузбасса на период до 2035 года / А. В. Шевчук [и др.] // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 348–356. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-348-356>

² Сасаев Н. И. Теоретические основы и методология разработки стратегии развития газовой отрасли России. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 176 с.

³ Ершов М. В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 5–23. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23>

⁴ Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299>

⁵ Ершов М. В. Мир в 2020 году...

⁶ Kvint V. L., Okrepilov V. V. Quality of life and values in national development strategies // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014. Vol. 84. № 3. P. 188–200. <https://doi.org/10.1134/S1019331614030058>.

⁷ Kvint V. L. Strategy for The Global Market: Theory and Practical Applications. NY: Routledge. 2016. 519 p..

⁸ Мирзиёева С. Ш. Обоснование стратегической приоритетности отраслей в структуре экономики Узбекистана // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 1. С. 4–17. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-1-4-17>

⁹ О внесении изменений в Закон Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571049329> (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁰ Цивилев С. Е. Кузбасс 2035: национальные интересы и стратегические приоритеты развития региона // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 281–289. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-281-289>

В соответствии с целью были поставлены и последовательно решены следующие задачи: проведена глубокая оценка интересов в данном стратегическом приоритете и их систематизация по соответствующим группам; определена концептуальная структура торгово-транспортного хаба Кузбасса; выделены взаимосвязи со стратегическими контурами «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года» и отмечена роль функционирования данного хаба в отраслевом и региональном стратегировании, обозначена общественная и экономическая эффективность.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кемеровская область была выбрана объектом исследования. Этот старейший индустриальный регион России, наделенный высокой концентрацией разнообразных ресурсов, имеет огромный производственный и технологический потенциал и стратегические возможности для его реализации на протяжении всего стратегизируемого периода и на более длительной перспективе. Реализация указанной Стратегии развития Кузбасса на период до 2035 года выступит новым качественным катализатором экономического и социального развития не только на региональном уровне, но и для всей страны в целом.

В качестве методологического базиса выбрана общепризнанная и успешно используемая на практике теория стратегии и методология стратегирования академика, Иностранного члена РАН В. Л. Квинта, которая легла в основу разработки вышеупомянутой Стратегии Кузбасса¹¹.

Практическая ценность и преимущество данной методологии стратегирования заключается в особом внимании к поиску, анализу, систематизации и реализации групп интересов (общественных, национальных, региональных, отраслевых, корпоративных), а также обязательная нацеленность на несение общественной пользы. Сканирование внешней и внутренней среды объ-

екта стратегирования с использованием OTSW-анализа (анализа стратегических возможностей, угроз, сильных и слабых сторон) и формулирование на результатах этого анализа стратегических приоритетов, обязательно подкрепленных конкурентными преимуществами, образуют прорывные стратегии новых горизонтов¹².

Данная методология также предусматривает возможность создания конкурентного преимущества, если оно обладает необходимыми долгосрочными эффектами для обеспечения качественного роста¹³.

Каждая стратегия должна приносить результирующую эффективность от предлагаемых и реализуемых стратегических приоритетов. Методологически обосновано разделять эффективность на общественную и экономическую (бюджетную и корпоративную)¹⁴. Такое разделение эффективности на группы позволяет четко проследить выгоды, которые будут получены по результатам реализации стратегических приоритетов и стратегии в целом, выступая в роли целевых качественных и количественных ориентиров¹⁵.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Стратегическое расположение Кемеровской области: центральное положение в России с точки зрения территориального фактора, а также стратегическая близость с Китаем предполагают целый спектр интересов, как внутренних (Кузбасс, СФО, Россия), так и внешних (Китай, Монголия, Индия и др. страны АТР), сосредоточенных на реализации стратегической возможности по организации торгово-транспортного хаба в регионе. Группу интересов, детерминирующих необходимость реализации стратегического приоритета «Кардинальное преобразование Кузбасса в торговый центр и хаб Сибири», а также демонстрирующих стратегическую ценность и значимость для отраслевого и регионального развития, можно представить в виде матрицы (табл. 1).

¹¹ Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>.

¹² Kvint V. The global emerging market: Strategic management and economics. New York: Routledge, 2009. 488 p. <https://doi.org/10.4324/9780203882917>.

¹³ Квинт В. Л., Хворостяная А. С., Сасаев Н. И. Авангардные технологии в процессе стратегирования // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 11 (181). С. 1170–1179. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>.

¹⁴ Лившиц В. Н., Миронова И. А., Швецов А. Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов в различных условиях // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 1. С. 29–43. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-1-29-43>.

¹⁵ Сасаев Н. И. Первичная оценка экономической эффективности стратегических направлений развития газовой отрасли России // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 2. С. 52–65. <https://doi.org/10.31857/S042473880009219-9>.

Таблица 1. Матрица групп основных интересов по приоритету «Кардинальное преобразование Кузбасса в торговый центр и хаб Сибири»

Table 1. Matrix of groups of main interests by priority “Cardinal transformation of Kuzbass into a trade center and hub of Siberia”

	Внутренние	Внешние
Национальные	<p>Интересы, детерминированные в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.¹⁶:</p> <ul style="list-style-type: none"> • сохранение населения, здоровья, благополучия людей; • создание возможностей для самореализации и развития талантов. <p>Интересы, детерминированные в Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 г.¹⁷:</p> <ul style="list-style-type: none"> • развитие человеческого потенциала; • создание условий для стимулирования разработки и внедрения современных технологий, стимулирование инновационного развития; • эффективное внешнеэкономическое сотрудничество с реализацией конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики; • формирование производственных кластеров; • комплексное развитие транспортной инфраструктуры через создание современных транспортно-логистических комплексов; • интеграция образования, науки и производственной деятельности в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики; • расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами России, создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров; • расширение партнерского взаимодействия и интеграционных связей в рамках СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС. 	<p>Национальные интересы КНР¹⁸:</p> <ul style="list-style-type: none"> • обеспечение стабильности на северо-западных границах и в пограничных районах; • обеспечение гарантированного доступа к источникам энергии для своей растущей промышленности; • развитие западных районов Китая и снижение разрыва в экономическом развитии прибрежных и внутренних районов за счет усиления торгово-экономического сотрудничества западных провинций со странами Центральной Азии и с Турцией; • формирование надежных транспортных коридоров для выхода на рынки стран СНГ и Европы. <p>Национальные интересы Индии:</p> <ul style="list-style-type: none"> • организация транспортного коридора «Север-Юг» от Аравийского моря до Западной Европы; • превращение в одного из ключевых государств региона, охватывающего Индийский океан и Юго-Восточную Азию; • обеспечение долгосрочного и прочного сотрудничества в области энергетики, в том числе организация бесперебойных поставок энергоресурсов¹⁹; • модернизация железнодорожного транспорта и реализация проектов по строительству транспортных коридоров «Дели Мумбаи», «Амритсар Калькутта»; • заинтересованность в продукции российских производителей железнодорожного подвижного состава и оборудовании в области энергосбережения²⁰. <p>Национальные интересы Монголии²¹:</p> <ul style="list-style-type: none"> • сохранение принципа «многополюстности» с сохранением баланса внешнеэкономических отношений с КНР и РФ; • укрепление экономического сотрудничества с Россией, удержание государства вне сферы монопольного китайского влияния.
Общественные	<p>Общие интересы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • безопасность и здоровье членов семьи; • стабильность и надежное будущее; • наличие возможностей и поддержки в реализации жизненного потенциала. 	

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/140/28/53/strategiya2030.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁸ Игитян М. Ю. Китайская внешняя политика в Центральной Азии и интересы России // Власть. 2019. Т. 27. № 3. С. 250–259. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6453>.

¹⁹ Успехи и перспективы российско-индийских отношений. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uspekhi-i-perspektivy-rossiysko-indiyskikh-otnosheniy/> (дата обращения: 01.02.2021).

²⁰ Rethinking National Security in an Age of Pandemics. URL: <https://www.vifindia.org/article/2020/april/10/rethinking-national-security-in-an-age-of-pandemics> (дата обращения: 01.02.2021).

²¹ Родионов В. А. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией // Власть. 2013. Т. 21. № 2. С. 137–140.

	Внутренние	Внешние
Региональные	<p><i>Интересы Кемеровской области – Кузбасса</i>²²:</p> <ul style="list-style-type: none"> • повышение качества и уровня жизни кузбассовцев; • стимулирование социально-экономического развития региона; • усиленная интеграция региона во внешнеторговую и экономическую деятельность; • обеспечение диверсификации экономики; • реализация научно-технологического и образовательного потенциала Кузбасса; • превращение Кузбасса в торговый, транспортный, технологический и финансовый центр Сибири. <p><i>Интересы СФО</i>^{23, 24, 25}:</p> <ul style="list-style-type: none"> • устранение дисбаланса между расходной и доходной частью бюджета федерального округа; • стимулирование экспорта продукции регионов СФО, в том числе реализация федерального проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»; • стимулирование производства обрабатывающих отраслей; • синергия транспортной доступности; • расширение пространства межрегиональных взаимодействий. 	<p><i>Интересы Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР</i>²⁶:</p> <ul style="list-style-type: none"> • стабилизация сложившейся внутривнутриполитической ситуации за счет стимулирования социально-экономического развития; • развитие инфраструктуры с целью обеспечения транспортной доступности в автономном районе; • интеграция СУАР во внешнеторговую деятельность для сглаживания экономической диспропорции внутри КНР.
Отраслевые	<p><i>Общие интересы:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • промышленная кластеризация: создание условий для объединения предприятий-лидеров региона в единый промышленный комплекс, а также привлечение предприятий из других регионов; • технологическая кластеризация: формирование условий и возможностей для осуществления разработок прорывных технологий, их трансфера и имплементации; • транспортная кластеризация: развитие транспортной инфраструктуры, образование и функционирование удобного транспортного узла с усилением горизонтальной интеграции (расширение потенциала Транссибирской магистрали) и транспортная интеграция в вертикальном разрезе (включение в международный проект «Один пояс один путь» с организацией нового коридора «Шелковый путь (КНР) Кузбасс Северный морской путь»); 	<p><i>Общие интересы:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • обеспечение энергобезопасности за счет организации новых потоков энергоносителей; • организация доступа к ресурсной и научно-технической базе; • стимулирование отраслевого развития за счет включения производственных цепочек в новые транспортные коридоры; • выход на новые рынки сбыта.

²² О внесении изменений в Закон Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571049329> (дата обращения: 01.02.2021).

²³ Экономическая ситуация в регионах Сибирского федерального округа остаётся непростой. URL: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/11200/> (дата обращения: 01.02.2021).

²⁴ Полпред: в 2020 году в Сибири удалось сохранить объёмы производства обрабатывающих отраслей и не допустить массовых сокращений персонала. URL: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/11210/> (дата обращения: 01.02.2021).

²⁵ Научный проект социально-экономического развития Азиатской России представили в институте экономики СО РАН. URL: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/11216/> (дата обращения: 01.02.2021).

²⁶ Мадиев Д, Мухаметханулы Н., Жанымхан О., Ардак К. Стратегия освоения Синьцзяна и социально-экономическое развитие приграничного региона Суар // Центральная Азия и Кавказ. 2019. Т. 22. № 2. С. 79–92.

	Внутренние	Внешние
Отраслевые	<ul style="list-style-type: none"> образовательная кластеризация: концентрация образовательных и научных центров для обеспечения общественных, региональных и национальных потребностей в долгосрочной перспективе (научная и образовательная кооперация НОЦ Кузбасс, Кузбасского технопарка, научных лабораторий и НИИ, КемГУ, СибГИУ, КузГТУ и др). <p><i>Интересы угольной отрасли²⁷:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> обеспечение производственного потенциала угольной промышленности в долгосрочной перспективе; развитие внутреннего рынка угольной продукции и укрепление позиций российских угольных компаний на мировом рынке угля. <p><i>Интересы химической отрасли²⁸:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> формирование благоприятных институциональных условий развития отрасли; формирование условий развития деловой среды, включая развитие смежных отраслей, стимулирование конкуренции; формирование действенных стимулов развития сектора глубокой переработки природного сырья, что значительно приблизит его долю в промышленном производстве к соответствующему показателю по европейской части страны; интеграция предприятий в систему межрегиональных рынков химических продуктов. <p><i>Интересы металлургической отрасли²⁹:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> укрепление и защита позиций России на мировом рынке металлопродукции; стимулирование внутреннего спроса на металлопродукцию, в том числе с увеличением глубины переработки; повышение конкурентоспособности металлопродукции, снижение ресурсоемкости производства. <p><i>Интересы строительной отрасли³⁰:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> формирование инновационных центров, технопарков в городских системах региона; поддержка реализации новых проектов развития территорий Кемеровской области. 	
Корпоративные	<p><i>Общие интересы российских предприятий:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> дополнительные преференции и налоговые послабления (СЭЗ); включенность в международные проекты; эффект от масштаба и промышленная и технологическая синергия; 	<p><i>Общие интересы иностранных предприятий:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> сокращение транзакционных издержек и времени доставки продукции на европейские рынки за счет организации новых транспортных коридоров; диверсификация рынков сбыта; организация доступа к относительно дешевой ресурсно-сырьевой и технологической базе.

²⁷ Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565123539> (дата обращения: 01.02.2021).

²⁸ О Стратегии развития химического комплекса Кемеровской области на период до 2025 года. URL: [https://кузбасс-2035.рф/upload/Strategija_razvitija_himicheskogo_kompleksa_na_period_do_2025_goda_ot_20.06.2011g\(1\).doc](https://кузбасс-2035.рф/upload/Strategija_razvitija_himicheskogo_kompleksa_na_period_do_2025_goda_ot_20.06.2011g(1).doc) (дата обращения: 01.02.2021).

²⁹ Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204426> (дата обращения: 01.02.2021).

³⁰ О Стратегии развития строительного комплекса Кемеровской области до 2025 года. URL: [https://кузбасс-2035.рф/upload/Strategija_razvitija_stroitel'nogo_kompleksa_Kemerovskoj_oblasti_do_2025_goda_ot_01.02.2012_goda_%E2%84%9634-r\(8\).doc](https://кузбасс-2035.рф/upload/Strategija_razvitija_stroitel'nogo_kompleksa_Kemerovskoj_oblasti_do_2025_goda_ot_01.02.2012_goda_%E2%84%9634-r(8).doc) (дата обращения: 01.02.2021).

	Внутренние	Внешние
Корпоративные	<ul style="list-style-type: none"> • выход на перспективные азиатские рынки через организацию новых транспортных коридоров; • создание и функционирование эффективных; производственных цепочек • снижение транзакционных издержек. 	

Реализация проекта по организации современного железнодорожного транспортного коридора, включающего в себя создание высокоскоростных железнодорожных магистралей, которые соединят Кузбасс (г. Таштагол) и СУАР (г. Урумчи), выходит за рамки одного региона и несет национальную значимость. Также следует отметить, что сложные географические и рельефные особенности не уменьшают перспективности этого проекта, а наоборот стимулируют поиск и внедрение новых технологических и технических решений, являясь один из стимулов НТП³¹.

Организация нового транспортного коридора обеспечивает транзитный потенциал, интегрируя транспортные потоки между региональными промышленными центрами и рынками сбыта. Однако для развития эффектов и наращивания экономического потенциала необходимым является параллельная организация и функционирование современного транспортно-логистического центра по типу «сухого порта», свободной экономической зоны, специализированных инновационных научно-технологических центров и производственных зон. Особо полезным может стать опыт Казахстана, выстроивший транспортно-логистический центр и СЭЗ «Хоргос», включенный в одну из веток «Шелкового пути»³².

Стратегические приоритеты в «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года» взаимосвязаны

по контурам «Стратегическая диверсификация экономики Кузбасса» и «Стратегирование внешнеэкономических, научно-образовательных, культурных, спортивных связей и международной кооперации», что подразумевает внешнеэкономическую и межрегиональную деятельность. Поэтому преобразование Кузбасса в торговый центр-хаб Сибири станет существенным конкурентным преимуществом и одновременно инструментом отраслевого и регионального стратегирования для достижения новых горизонтов³³.

Стратегическая значимость реализации данного стратегического приоритета для регионально-отраслевого развития также обусловлена результирующими потенциальными эффектами, которые получают Кузбасс, СФО и Россия. С точки зрения общественных эффектов развитие соответствующей инфраструктуры и транспортной доступности способствует увеличению занятости среди населения региона, предполагающая также интеграцию моногородов. Совмещение производственного, научно-технологического и образовательного потенциала, выражающееся в образовании точки долгосрочного роста, создаст возможности для реализации человеческого потенциала кузбассовцев³⁴. С такой точки зрения инвестиции в организацию хаба можно расценивать как инвестиции в развитие человеческого потенциала. Это является одним из ключевых драйверов социально-экономического развития страны³⁵.

³¹ Динец Д. А., Конотопов М. В. Международные транспортные коридоры: перспективы для России // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. 2018. Т. 2. С. 48–53.

³² Рамазанова А. Оптимизация месторасположения транспортно-логистических центров на примере Республики Казахстан // Мир транспорта. 2020. Т. 17. № 5 (84). С. 214–227. <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2019-17-5-214-227>.

³³ Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса: монография / под научной редакцией В.Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. (Библиотека «Стратегия Кузбасса») <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>

³⁴ Phelps E. S. Mass flourishing: How grassroots innovation created jobs, challenge, and change. Princeton University Press, 2013. 385 p.

³⁵ Aganbegyan A. G. Investments in fixed assets and human capital: Two interconnected drivers of socioeconomic growth // Studies on Russian Economic Development. 2017. Vol. 28. № 4. P. 361–363. <https://doi.org/10.1134/S1075700717040025>.

Рис. Концепт структуры торгово-транспортного хаба Кузбасс

Fig. Concept of the structure of the Kuzbass trade and transport hub as compiled by the author

Отметим, что функционирование СЭЗ и транспортно-логистического комплекса с точки зрения эффектов на государственном и бюджетном уровне, с одной стороны, является действенным инструментом привлечения прямых иностранных инвестиций, а с другой – стратегическим фактором в обеспечении социально-экономического развития региона^{36, 37}. Многократное увеличение внешнеторгового товарооборота стимулирует налогооблагаемые финансовые потоки на региональном и федеральном уровне, способствуя накоплению доходной части бюджетов. Преобразование Кузбасса в торгово-транспортный центр-хаб Сибири укрепит межрегиональные связи между европейской и азиатской частью России, став опорным экономическим центром, а также интегрирует государство в крупнейшие международные торговые и финансовые потоки.

На коммерческом уровне среди основных эффектов можно выделить повышение конкурентоспособности отечественной продукции за счет промышленной,

технологической, образовательной, транспортной кластеризации, обеспечивающей доступ к инновационным технологиям, надежным поставщикам, квалифицированным трудовым ресурсам, бизнес-услугам, а также организации выхода и продвижение продукции на рынок азиатско-тихоокеанского региона, среднеазиатские и ближневосточные рынки^{38, 39}.

ВЫВОДЫ

В условиях ухудшения экономической обстановки, усиливающей давление на ресурсную, материальную и технологическую базу и создающей дополнительные ограничения и препятствия для отраслевого и регионального развития, именно ассиметричные и кардинально новые стратегические решения способны обеспечить качественный рывок экономического и социального развития как регионов России, так и страны в целом.

С этой точки зрения стратегический приоритет «Кардинальное преобразование Кузбасса в торговый

³⁶ Майоров И. М., Щеглов М. В. Свободные экономические зоны как инструмент привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику: опыт Китая // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 3. С. 52–57.

³⁷ Горячих М. В., Кравченко Л. А. Свободная экономическая зона как фактор регионального экономического развития // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2020. Т. 51. № 2. С. 213–222. <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2020-2-213-222>.

³⁸ Ксенофонтова О. Промышленные кластеры как фактор развития региона: теоретический аспект // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2015. Т. 44. № 4. С. 66–71.

³⁹ Цифровизация стратегического брендинга Кузбасса / А. С. Хворостяная [и др.] // *Экономика в промышленности*. 2020. Т. 13. № 3. С. 409–416. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-409-416>.

центр и хаб Сибири», обозначенный в «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года» и отвечающий на весь спектр как внутренних, так и внешних интересов (национальных, региональных, отраслевых, корпоративных, общественных), обосновывает стратегическую значимость для отраслевого и регионального стратегирования.

Торгово-транспортный хаб Кузбасс станет конкурентным преимуществом и стратегическим инструментом долгосрочного развития, подразумевающим значимые результирующие потенциальные общественные и экономические эффекты.

ЛИТЕРАТУРА

- Горячих М. В., Кравченко Л. А. Свободная экономическая зона как фактор регионального экономического развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. Т. 51. № 2. С. 213–222. <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2020-2-213-222>
- Динец Д. А., Конотопов М. В. Международные транспортные коридоры: перспективы для России // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. 2018. Т. 2. С. 48–53.
- Ершов М. В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 5–23. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23>
- Игитян М. Ю. Китайская внешняя политика в Центральной Азии и интересы России // Власть. 2019. Т. 27. № 3. С. 250–259. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6453>
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>.
- Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299>
- Квинт В. Л., Хворостяная А. С., Сасаев Н. И. Авангардные технологии в процессе стратегирования // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 11. С. 1170–1179. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>
- Ксенофонтова О. Промышленные кластеры как фактор развития региона: теоретический аспект // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. Т. 44. № 4. С. 66–71.
- Лившиц В. Н., Миронова И. А., Швецов А. Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов в различных условиях // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 1. С. 29–43. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-1-29-43>
- Мадиев Д., Мухаметханулы Н., Жанымхан О., Ардак К. Стратегия освоения Синьцзяна и социально-экономическое развитие приграничного региона Суар // Центральная Азия и Кавказ. 2019. Т. 22. № 2. С. 79–92.
- Майоров И. М., Щеглов М. В. Свободные экономические зоны как инструмент привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику: опыт Китая // Фундаментальные исследования. 2018. № 3. С. 52–57.
- Мирзиеева С. Ш. Обоснование стратегической приоритетности отраслей в структуре экономики Узбекистана // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 1. С. 4–17. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-1-4-17>
- Рамазанова А. Оптимизация месторасположения транспортно-логистических центров на примере Республики Казахстан // Мир транспорта. 2020. Т. 17. № 5. С. 214–227. <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2019-17-5-214-227>
- Родионов В. А. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией // Власть. 2013. Т. 21. № 2. С. 137–140.

- Сасаев Н. И. Первичная оценка экономической эффективности стратегических направлений развития газовой отрасли России // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 2. С. 52–65. <https://doi.org/10.31857/S042473880009219-9>
 - Сасаев Н. И. Теоретические основы и методология разработки стратегии развития газовой отрасли России. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 176 с.
 - Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса: монография / под научной редакцией В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. ил. – (Библиотека «Стратегия Кузбасса») <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>
 - Стратегические приоритеты экологического развития Кузбасса на период до 2035 года / А. В. Шевчук [и др.] // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 348–356. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-348-356>
 - Цивилев С. Е. Кузбасс 2035: национальные интересы и стратегические приоритеты развития региона // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 281–289. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-281-289>
 - Цифровизация стратегического брендинга Кузбасса / А. С. Хворостяная [и др.] // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 409–416. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-409-416>
 - Aganbegyan A. G. Investments in fixed assets and human capital: Two interconnected drivers of socioeconomic growth // Studies on Russian Economic Development. 2017. Vol. 28. № 4. P. 361–363. <https://doi.org/10.1134/S1075700717040025>
 - Kvint V. L., Okrepilov V. V. Quality of life and values in national development strategies // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014. Vol. 84. № 3. P. 188–200. <https://doi.org/10.1134/S1019331614030058>
 - Kvint V. L. Strategy for The Global Market: Theory and Practical Applications. NY: Routledge. 2016. 519 p.
 - Kvint V. The global emerging market: Strategic management and economics. New York: Routledge, 2009. 488 p. <https://doi.org/10.4324/9780203882917>
 - Phelps E. S. Mass flourishing: How grassroots innovation created jobs, challenge, and change. Princeton University Press, 2013. 385 p.
- БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем».
- КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.
- ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сасаев Никита Игоревич, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва; msemsu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1996-3144>

REFERENCES

- Goryachikh MV, Kravchenko LA. Free economic zone as a factor of regional economic development. Scientific Bulletin: finance, banking, investment. 2020;51(2):213–222. (In Russ.) <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2020-2-213-222>
- Dinets DA, Konotopov MV. International transport corridors: prospects for Russia. Transport Infrastructure of the Siberian Region. 2018;2:48–53. (In Russ.)
- Ershov MV. The world in 2020: New challenges expose systemic changes in the economy. Voprosy Ekonomiki. 2020;(12):5–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23>
- Igityan MYu. Chinese foreign policy in Central Asia and Russia's interests. Vlast'. 2019;27(3):250–259. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6453>
- Kvint VL. The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 170 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Kvint VL. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(3):290–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299>

- Kvint VL, Khvorostyanaya AS, Sasaev NI. Advanced technologies in strategizing. *Economics and Management*. 2020;26(11):1170–1179. (In Russ.) <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>
 - Ksenofontova O. Industrial clusters as a factor in the development of the region: The theoretical aspect. *Modern High Technologies. Regional Application*. 2015;44(4):66–71. (In Russ.)
 - Livchits VN, Mironova IA, Shvetsov AN. Evaluating investment projects efficiency in various conditions. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2019;12(1):29–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-1-29-43>
 - Mayorov IM, Shcheglov MV. Free economic zones as a tool for attracting foreign investments in the national economy: experience of China. *Fundamental research*. 2018;(3):52–57. (In Russ.)
 - Mirzieeva SSH. Rationale for strategic prioritization of industries within the structure of Uzbekistan’s economy. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2019;12(1):4–17. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-1-4-17>
 - Ramazanova A. Optimization of location of transport and logistics centers at the example of the Republic of Kazakhstan. *World of Transport and Transportation Journal*. 2020;17(5):214–227. (In Russ.) <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2019-17-5-214-227>
 - Rodionov VA. Mongolia’s national security in the context of the relations with Russia. *Vlast’*. 2015;21(2):137–140. (In Russ.)
 - Sasaev NI. The primary assessment of the economic efficiency of strategic directions of development of gas industry in Russia. *Economics and Mathematical Methods*. 2020;56(2):52–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S042473880009219-9>
 - Sasaev NI. Theoretical foundations and methodology for designing a strategy for gas industry development in Russia. St. Petersburg: SZIU RANKhiGS; 2019. 176 p. (In Russ.)
 - Kvint VL, Alimuradov MK, Astapov KL, Alekseev GF, Bagaev DV, Boksgorn AA, et al. Strategic economic and investment development of Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 349 p. (In Russ.)
 - Shevchuk AV, Panov AA, Efimov VI, Mekush GE. Strategic priorities of the environmental development of Kuzbass for the period until 2035. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):348–356. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-348-356>
 - Madiyev D, Mukhametkhanuly N, Zhanymkhan O, Ardak K. Xinjiang development strategy and socio-economic development of its border areas. *Central Asia and the Caucasus*. 2019;22(2):79–92. (In Russ.)
 - Tsivilev SE. Kuzbass 2035: National interests and strategic priorities of the regional development. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):281–289. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-281-289>
 - Khvorostyanaya AS, Egorova AI, Maslov AA, Kolupaeva AV. The Kuzbass region strategic branding digitalization. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):409–416. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-409-416>
 - Aganbegyan AG. Investments in fixed assets and human capital: Two interconnected drivers of socioeconomic growth. *Studies on Russian Economic Development*. 2017;28(4):361–363. <https://doi.org/10.1134/S1075700717040025>
 - Kvint VL, Okrepilov VV. Quality of life and values in national development strategies. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2014;84(3):188–200. <https://doi.org/10.1134/S1019331614030058>
 - Kvint V. Strategy for the global market: theory and practical applications. New York, London: Routledge; 2016. 548 p.
 - Kvint V. The global emerging market: Strategic management and economics. New York: Routledge; 2009. 488 p. <https://doi.org/10.4324/9780203882917>
 - Phelps ES. Mass flourishing: How grassroots innovation created jobs, challenge, and change. Princeton University Press; 2013. 385 p.
- ACKNOWLEDGMENTS:** This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University «Mathematical Methods for the Analysis of Complex Systems»
- CONFLICTING INTERESTS:** The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.
- ABOUT AUTHOR:** Nikita I. Sasaev, Ph.D. (Econ.), Senior Lecturer of the Department of Economic and Financial Strategy of the Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; msemsu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1996-3144>